

«Ритуальные» грибы в традиционной культуре обских угров

Татьяна Владимировна Волдина

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Ханты-Мансийск, Россия*

Введение. В традиционной культуре обских угров определенные виды грибов получили особый мифоритуальный «статус», раскрывающий их место в традиционной картине мира и поясняющий силу их воздействия на человека. Цель исследования – представить роль грибов в народной медицине и ритуальных практиках хантов и манси. Эти взаимосвязанные области на данный момент изучены недостаточно, чем и обусловлена актуальность работы.

Материалы и методы. В статье использованы опубликованные данные и полевые материалы автора, а также фольклорные источники. Исследование выполнено на основе междисциплинарного и системного подходов с применением структурно-функционального метода.

Результаты исследования и их обсуждение. В лечении и очистительных обрядах хантов и манси широко применялись березовые трутовики, в частности чага. Их целебные свойства известны с древности, именно с березой ассоциировался образ Древа жизни. Другой представитель грибного царства – мухомор – использовался эпизодически, прежде всего как галлюциногенное средство в ритуальных практиках. Свойства этого гриба позволяют исследователям сделать неоднозначный вывод о том, что именно в снадобьях из мухомора кроется разгадка сомы – напитка богов.

Заключение. Изменение условий жизни привело к постепенному исчезновению традиций народной медицины и ритуальных практик обских угров, что существенно затрудняет их изучение в настоящий период.

Ключевые слова: обские угры, народная медицина, ритуалы, чага, трутовики, мухомор, древо жизни, сома

Для цитирования: Волдина Т. В. «Ритуальные» грибы в традиционной культуре обских угров // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 4. С. 417–427. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.04.417-427.

Введение

В основе народной медицины обских угров лежат две взаимосвязанные составляющие: 1) магико-мистические представления о мире и базирующиеся на них практики: комплекс ритуальных (шаманских) способов исцеления и поддержания психического здоровья, изгнания духов болезни, возвращения души-тени, помощи духов-покровителей, привлечения сил воды, огня и т. п.; 2) рациональные знания о природных явлениях и их воздействии на человеческий организм, включая арсенал средств минерального, растительного и животного происхождения, применяемых в лечении, и способов сохранения здоровья: тепло, холод и т. д.

Ритуально-обрядовые действия нередко были направлены на лечение больного или служили профилактической мерой, что позволяет рассматривать их в едином комплексе с народными способами врачевания.

В настоящее время народная медицина обских угров относится к слабо изученным областям. На данном этапе охват локальных традиций увеличивается, но пока недостаточен. Информация по народной медицине, включая так называемую сакральную терапию, имеется не по всем этнографическим группам, выглядит разноплановой, противоречивой в выводах, а многие проблемы требуют дополнительной проработки и изучения. Без внимания остаются процессы, связанные с современным целительством у хантов и манси, живущих в городах, в сельской местности и на стойбищах. Таким образом, актуальной задачей является проведение специального полномасштабного комплексного исследования, в основу которого могут лечь и разработки автора.

Цель статьи – отразить особенности применения грибов (чаги и других трутовиков, мухомора) в народной медицине и шаманских практиках обских угров.

Обзор литературы

Первые краткие сведения по народной медицине хантов и манси можно встретить в публикациях второй половины XIX в. Н. Л. Гондатти, И. Г. Георги, А. А. Дунина-Горкавича и др., а также в трудах зарубежных исследователей, например У. Т. Сирелиуса [12]. Весомый вклад в изучение данной тематики внес финский ученый К. Ф. Карьялайнен: его труд «Религия югорских народов», опубликованный в начале XX в., проливает свет на истоки многих явлений в духовной культуре обских угров, в том числе народной медицины [5; 20].

В советский период практики сохранения здоровья, а также шаманские традиции на материале васюгано-ваховской группы хантов нашли отражение в работе этнографов В. М. Кулемзина и Н. В. Лукиной [8]. Примечательным событием стал выход книги о наименованиях болезней обских угров на немецком языке, подготовленной филологом П. Яасалми-Крюгер [19].

Обзорный материал об использовании в шаманских целях мухомора на основе данных предшественников представлен В. И. Сподиной [13], применение чаги рассмотрено в работе Е. А. Оборотовой [10], других лечебных средств, включая лишайники (представляют собой симбиоз грибов и водорослей), – Т. Е. Акимовой [1].

В постсоветское время в сбор данных по народной медицине хантов и манси включились профессиональные медики (Е. П. Поворознюк, В. И. Хаснулин [17] и др.), национальная интеллигенция и этнографы из числа представителей обских угров (Т. В. Волдина, Е. Д. Каксина, В. В. Лапсуй, М. В. Молданова, Т. Р. Пятникова [11], Р. Г. Решетникова, Т. Д. Слинкина и др.).

Материалы и методы

Исследование основывается на выборке опубликованных данных по народной медицине и ритуальным практикам различных групп хантов и манси с конца XIX в. до начала XXI в., а также на полевых материалах автора, полученных во время

экспедиции 2008 г. по изучению народной медицины хантов Белоярского района ХМАО – Югры. Было опрошено более 20 представителей казымских хантов, выходцев из разных населенных пунктов Белоярского района, проживавших на тот момент в пос. Полноват и г. Белоярский. Эта информация была дополнена сведениями, полученными от хантыйской целительницы в 2021 г. в г. Ханты-Мансийске. Привлечены также фольклорные источники: «мухоморные» песни восточных хантов, сказания манси.

Работа строится на системном и междисциплинарном подходе с применением структурно-функционального метода исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Как известно, во многих человеческих культурах грибы используются в пищу и составляют важную часть современного рациона. Что касается обских угров, то в прошлом в их питании грибы (сосьв. манси *lāxys*, казым. ханты *тулах*) не играли такой роли. На материале восточных (васюгано-ваховских) хантов Н. В. Лукина сделала вывод, что грибы они не ели, считая их «нечистыми», и относили только к пище животных (олений, лосей) [9]. Данный вывод позднее стал повторяться в других работах применительно ко всем группам обских угров. Однако известно, что северные ханты и манси заготавливали и сушили съедобные грибы, но, как представляется, это могло происходить и под влиянием иноэтничного окружения.

Применение в лечении и обрядах березовых трутовиков

В обско-угорских культурах было довольно распространенным применение определенных видов грибов в народной медицине и в ритуальной практике, причем эти направления были взаимосвязаны. Например, очищение помещения, вещей, людей дымящейся чагой имеет отношение и к ритуальным делам, и к целительству, так как считается способом изгнания «злых» духов. Все обряды, от самых простых до такого крупного церемониального

комплекса, как медвежьих игрища, сопровождалась окуриванием чагой или составом, в который она входила. Дом с заболевшим было принято время от времени очищать дымом курящейся чаги, такое же окуривание совершалось и при проведении лечебных процедур.

Трутовиками (*Polyporaceae*) называют грибы, развивающиеся обычно на древесине, реже на почве. На березе встречаются чага, или березовый гриб (*Inonotus obliquus*), и однолетний трутовик березовый (*Piptoporus betulinus*). Хантыйское название чаги – *вэш* (казым. ханты), мансийское – *сас/сос* (сосьв. манси). Трутовик березовый казымские ханты именуют по-разному: *Моньщнэ тулах* ‘сказочной женщины гриб’, *тулах шар* ‘гриб для табака’ и др.

По наблюдению Т. Р. Пятниковой, хантам известно несколько видов березового нароста *вэш*: «...*тэмкайе* использовали для окуривания помещения во время “медвежьих игрищ” и жертвоприношений; *уэм* ставили под порог полукруглой стороной к жилищу, лицом к двери, считалось, что охраняет дом от “нечистой” силы... Во время сильной грозы зажигали кусочек березового нароста, чтобы уберечь дом от поражения молнией» [11, 176].

Сама же береза, на которой собирают чагу и другие трутовики, считается деревом особым [2]. Ее образ восходит к универсальному мифологическому символу и архетипу – Древу жизни как варианту Мирового древа, воплощающего универсальную концепцию мира, жизнь во всей ее полноте. Как отмечает В. Н. Топоров, «основная идея Древа жизни связана с вечной жизнью. Бессмертие, хранящееся в нем, передается во времени и в пространстве и мыслится как особая жизненная сила» [14]. Выделение именно березы в качестве Мирового шаманского дерева, или Древа жизни, неслучайно, поскольку «она более других деревьев отвечала сибирско-языческим представлениям о плюсовых зна-

чениях системы миропонимания...» [6, 240].

Все, что имеет отношение к березе, также обладает положительными и целительными свойствами. Жительница пос. Полноват Е. Д. Обатина утверждала: «От березы все полезно». Про очищение помещения дымящейся чагой она сказала так: «Пол перебивают, уборку делают и прокуривают». Е. Е. Лельхова уточнила, что, обнося по ходу солнца емкость с дымящейся чагой по внутренним углам дома, проговаривают (вслух или мысленно): “*Лымат-химат, этаты, этаты, манаты, манаты. Ям вэрт – ям лэух, сэвияты, ховияты*”¹, изгоняя этими словами всякую нечисть и приглашая светлых духов².

В обско-угорских культурах было довольно распространенным применение определенных видов грибов в народной медицине и в ритуальной практике, причем эти направления были взаимосвязаны. Например, очищение помещения, вещей, людей дымящейся чагой имеет отношение и к ритуальным делам, и к целительству, так как считается способом изгнания «злых» духов.

Отвар чаги, полезные свойства которого хорошо осознавались, наряду с отварами трав всегда был популярным напитком у обских угров. Мелкие кусочки чаги заваривали крутым кипятком, иногда могли просто добавить в котел с кипящей водой. Так лечили печень, а трехсуточным настоем – желудок.

В народе отмечают бактерицидные и дезинфицирующие свойства чаги. Ее отвар нередко сравнивают с настойкой марганцовки. Им мыли новорожденных, а также обмывали покойников (в последнем случае использовали более густой черный отвар чаги) [10, 37].

Е. Д. Обатина рассказала о старинном методе, который использовали пожилые

¹ Выражение относится к труднопереводимым древним формулам с параллелизмами.

² Полевые материалы автора: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, пос. Полноват Белоярского района, запись – январь 2008 г. (далее – ПМА, 2008). Информанты: Евдокия Даниловна Обатина, родилась в 1939 г. в д. Мозямы Березовского (ныне Белоярского) района; Евдокия Ефремовна Лельхова, родилась в 1936 г. в д. Пашторы Березовского (ныне Белоярского) района.

люди, снимая боль в локте или колене. Чагу размером со спичечную головку помещали в естественную ямку в суставе руки или ноги и поджигали. «При этом чага горит и сама собой отскакивает, если это сделано правильно»³. Ранее данный метод упоминался исследователем культуры обских угров XIX в. В. Ф. Зуевым: «При болях болезненные места прижигают чагой (березовая накипь)» (цит. по: [17, 276]).

По словам стариков, и чага, и трутовик березовый обладают противовоспалительными свойствами: у того, кто их жует, никогда не будут воспаляться и болеть десны [10, 37–38]. Чагу пережигали в жестяной банке и золу добавляли в жевательный табак. Годился для этой цели и трутовик березовый. Перед тем как добавить в табак, его тоже требовалось пережечь. По данным Е. Н. Спасенниковой (пос. Кыштик), для лечения чистых ран и порезов также использовали смесь курительного табака с пеплом чаги, которой присыпали раневую поверхность [17, 267].

Среди сильнейших снадобий трутовик березовый называет и целительница из Ханты-Мансийска Г. С. Молданова⁴. Гриб собирают в августе и, разрезав на мелкие кусочки, варят в кипятке. Ханты применяют этот отвар для лечения внутренних болезней, при болях в желудке и слабости. В народе было подмечено, что те, кто использовал гриб-трутовик в табачной смеси и по хантыйской традиции клал ее за губу, фактически не страдали болезнями желудка и имели здоровые зубы. Г. С. Молданова рассказала о пожилым родственнике оленеводы Г. П. Сенгепове, который, живя в лесу, регулярно пьет отвар из гриба, чувствует себя очень хорошо и не нуждается ни в каких лекарствах. Это средство она использовала для восстановления себя и своих близких после перенесенного COVID-19⁵.

Е. Д. Обатина вспомнила случай, как ее дед излечил сестру, проколовшую пешней ногу, при помощи трутовика березового. «В отличие от чаги он мягкий и белый. Срезав головку гриба, дед положил его, как тряпку, на ранку. Через три дня нога зажила»⁶.

Из сушеного березового гриба ханты и манси делали *шивт* – трут для добывания огня, который использовали также для лечения⁷. Из него же для облегчения родов изготавливали куклу, олицетворявшую Маленькую Калтац – помощницу рожениц. По данным У. Т. Сирелиуса, трут для добывания огня и горящий трут в качестве лечебного средства применяли и восточные ханты (д. Вах, Охтеурье, Васюган, Ларьяк) [12, 337]. Так, в хантыйском селении Ларьяк, по свидетельству финского ученого, «из нароста на березе изготавливали краску и лекарство» [12, 335].

Наряду с березовыми известно использование трутовиков от других деревьев. Например, своими лекарственными свойствами известна «губа» (нарост) лиственницы, или лиственничная губка. Лиственница, подобно березе, занимает особое место в мировоззрении обских угров как дерево богатырей-предков. Применение «губы» аналогично березовым грибам. Ее собирали весной с живого дерева, высушивали, заваривали измельченное сырье кипящей водой, настаивали и употребляли при заболеваниях печени и желудка. По утверждению информанта, это средство способно излечивать даже рак. При болях в теле «губа» лиственницы зажигается, прикладывается к больному месту и находится там до полного сгорания [17, 276].

У многих локальных групп обских угров в лечении использовались различные виды лишайников (*Lichenes*), представляющих собой симбиотические ассоциации грибов и микроскопических зеленых водорослей. Обские угры применяли их от опрелостей, «как жаропонижа-

³ ПМА, 2008: Евдокия Даниловна Обатина.

⁴ Полевые материалы автора: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, запись – октябрь 2021 г. (далее – ПМА, 2021). Информант Галина Сергеевна Молданова, родилась в 1970 г. в д. Юильск Березовского (ныне Белоярского) района.

⁵ ПМА, 2021: Галина Сергеевна Молданова.

⁶ ПМА, 2008: Евдокия Даниловна Обатина.

⁷ Там же.

ющее и противоотечное средство, а также для восстановления сил после болезни», для лечения гнойных ран; при укусах змей лишайником обкладывали больное место пострадавшего [1, 7].

Среди лишайников особого внимания заслуживает ягель – главная пища оленей. Ханты называют его *лант*, манси – *сӓлытэн*. В настоящее время ханты используют его для лечения от последствий коронавирусной инфекции. Собирают верхушки ягеля (основной признак экземляра, годного для лечения, – «светлая шапочка»), отваривают их в воде и настаивают. По утверждению информантов, это средство чистит легкие, раньше его применяли при лечении туберкулеза. Раны лечили примочками из отвара ягеля (его принимали также внутрь от язвы желудка)⁸. Известны случаи, когда на войне раненые использовали ягель для лечения ран, с помощью народных знаний спасая жизнь себе и другим⁹.

Мифологические представления о мухоморе, традиции его использования

Мухомор красный (*Amanita muscaria*) – гриб, широко распространенный на планете. Его галлюциногенные свойства известны с давних времен различным народам, в том числе финно-угорским (есть сведения по коми, марийцам и мордве). Ритуальное употребление мухоморов зафиксировано на огромной территории – от Чукотки до Волги. Наиболее древние наскальные рисунки с изображением мухомора относятся к 1-му тыс. до н. э.

Основными психоактивными веществами, содержащимися в мухоморе красном, являются мусцимол и иботеновая кислота – они нейротоксичны. Их употребление ведет к появлению у человека измененных состояний сознания [3]. По утверждению А. В. Шаповалова, до недавнего времени у народов Дальнего Востока, эвенков и обских угров сохра-

нялось «реликтовое» применение мухомора, т. е. «силу психотропных препаратов используют только отдельные люди в ходе ритуально-обрядовой, чаще всего лечебной, практики» [18].

В прошлом применение мухомора красного (его обско-угорское наименование – *пах* с различными диалектными вариациями в произношении) встречалось у южных и восточных обских угров, оно упоминается и в фольклоре северных групп.

В сугубо медицинских целях мухомор использовался гораздо реже, чем в ритуальных. Например, на р. Малый Юган записано сообщение, согласно которому напиток из растворенного в теплой воде мухомора нейтрализует действие змеиного яда [7, 197]. Известно также, что настойки из этого гриба используются для наружного применения. Однако обычно он рассматривается как атрибут определенного вида шаманских практик, построенных на употреблении мухомора или настоя из него для вхождения в измененное состояние сознания, позволяющее общаться с духами и получать от них важную информацию.

Согласно мифу васюганских хантов, гриб, возникший из слюны небесного бога, так силен, что, съев его, черт был без сознания семь дней и ночей. В песнях северных манси он описывается как лакомство духов – «одноногий ребристый, семикратный *панх*». В одном из мансийских мифологических сказаний про Экву-Пыгриса (его образ неразрывно связан с шаманской традицией) герой использует чудодетственную силу мухомора: «Оказывается, это волшебство его бабушки: съел гриба-*пах*¹⁰, родную землю вспомнил. <...> Из-за того, что он съел *пах*, люди его не видят, он же все знает, где что делается». Здесь же упоминается о «семи грибах *пах*». Согласно пояснениям сказительницы, «этот гриб растет в лесу, из одного корня выходит семь грибов на семи ножках, их ред-

⁸ ПМА, 2021: Галина Сергеевна Молданова.

⁹ ПМА, 2008: Информант Данил Петрович Пендахов, родился в 1932 г. в д. Мозямы Березовского (ныне Белярского) района.

¹⁰ Написание *пах* вместо общепотребительного *панх* характерно для сыгвинского говора сосвинского диалекта мансийского языка, на котором зафиксирован цитируемый текст.

кий человек находит, они совсем белые, маленькие, совсем тоненькие»¹¹.

Самым действенным в легендах васюганских хантов является «королевский мухомор» – маленький гриб с высокой ножкой и одним-единственным белым пятном на середине шляпки, вокруг которого растут обычные более мелкие экземпляры.

Подробное описание использования мухоморов у обских угров, оставленное К. Ф. Карьялайненом, позволяет получить представление о проведении подобных практик в конце XIX – начале XX в. По сообщению финского исследователя, «это одурманивающее средство ворожей поставили на службу своим особым целям; они применяют его на Третьюгане, еще чаще на Васюгане. Регулярным возбуждающим средством он является на Иртыше, и с той же целью его вкушают кое-где на вогульской территории» [5, 207].

Считается, что у мухомора съедобна только верхняя часть шляпки. Его могли есть сырым («прямо из лесу»), предварительно очистив от ножки и трубочек, но чаще высушенным на солнце или в печи. Иногда грибы ели намазанными маслом или жиром, но обычно с хлебом, а для облегчения проглатывания запивали водой. При этом всегда помнили о необходимости соблюдать меру: «Кто съест слишком много, у того сжимаются зубы и изо рта идет пена, глаза становятся неподвижными, и спасти его можно только насильственным введением молока или соли; ибо об этих веществах *рапх* не хочет ничего знать» [5, 208].

К. Ф. Карьялайнен, наблюдавший церемонии с использованием мухоморов, отмечал, что восточные ханты по отношению к *рапх* проявляют осторожную сдержанность: «Когда васюганец вкушает гриб, он всегда оставляет половинку последнего гриба и прячет ее, ибо тогда гриб не может причинить вред во всю свою силу» [5, 208]. При обычном поедании также соблюдались определенные меры предосторожности, вытекающие из сравнительно сильной ядовитости гриба (позднее они приняли религиозный ха-

рактер). На Иртыше мухоморы ели только вечером. Число съеденных экземпляров/кусочков составляло три или семь. Больше трех кусочков нужно было принимать с оговоркой, поскольку даже привыкший к мухоморам редко мог съесть такое количество. Если гриб ел шаман, это всегда имело культовое значение: таким образом он приобретал помощника – *рапх* входил в него.

Главный синергетический эффект содержащегося в мухоморе психоделика проявляется в области речи: «...он возбуждает вокализацию и освобождает лингвистическую спонтанность, вызывая желание петь, веселиться» [13, 82]. О механизме такого воздействия дают представление и материалы К. Ф. Карьялайнена: «Следствием вкушения было одурманивание, вызывающее желание петь, которое могли подавить только немногие». Воздействие продолжалось «с утра до захода солнца». Или: «Третьюганский ворожей может есть *рапх* в любое время дня и не прячет другую половинку, а у каждого гриба вырезает из середины кусочек, “макушку *рапх*”, и бросает его в огонь или на чистое место во дворе. Перед одурманенным мухомором “танцуют” невидимые для других *рапх*, т. е. они маршируют в направлении солнца и поют песню, которую слово в слово повторяет одурманенный остяк, так что для ворожее-предсказателя *рапх* и являются “запевалами”. Одновременно *рапх* сообщают ворожею, что он хочет узнать» [5, 208].

Таким образом сложился фольклорный жанр, называемый «мухоморными» песнями. К. Ф. Карьялайнен оставил определение данного жанра: «...это эпическое изложение того, что слышит и видит ворожей как по прибытии духов-помощников, так и в их поездке для получения сведений, т. е. они являются, так сказать, докладами о происходящем с ворожеем» [5, 237]. В комментарии к одной из таких песен современные исследователи дают пояснение: «Мухоморная песня – песня, связанная с употреблением мухомора для обряда гадания. Юганские ханты зна-

¹¹ Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск, 2005. С. 135 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 26).

ли о свойстве гриба приумножать духовную силу. Вызываемые им видения толковались для предсказания будущего»¹². На материале лесных ненцев, с которыми обские угры проживают в тесном контакте, отмечается еще одно назначение «мухоморных» песен, связанное с «увеличением семьи, детей, благополучием рода, а теперь и оленей» [13, 83].

Из наблюдений К. Ф. Карьялайнена следует, что мухомор *raih* наряду с музыкальными инструментами, такими как бубен, *сангвылтан/нарсьюх*, – «“великий” материальный медиум, посредством которого некоторые югорские шаманы вступали в связь с духами и стремились получить необходимые сведения» [5, 209].

О древности данного обычая говорит аналогичное употребление мухоморов (*taltos*) венгерским шаманами (дунайскими уграми). Обско-угорское же название мухомора *пангх*, *панх*, *пах* имеет индоиранское происхождение (ср.: ав. *banha* ‘целебное растение’, *bhaṅgáh* ‘конопля’) [7, 196; 13, 82].

Исследователь гимнов Ригведы Р. Г. Уоссон пришел к выводу, что упоминаемый в них напиток богов сома представляет собой гриб, известный как мухомор красный [16; 22]. Он же утверждает, что, «когда наши предки впервые начали сосуществовать с березой и мухомором красным, через мезолит к палеолиту», «легенды о Древе Жизни и о Чудесном Растении появились в лесополосе Евразии». По его мнению, «...дерево представляет собой не что иное, как сибирскую березу, а чудодейственное растение – мухомор красный, сома, *rongo* (гриб) угорских племен». Эти образы легли в основу более поздних, по мнению исследователя, легенд Месопотамии и Ближнего Востока, а затем уже пришедшие с севера индоиранцы «привнесли знание о чудодейственном растении и даровали нам странные, удивительные стихи Ригведы». В дальнейшем «сома Ригведы включается в религиозную историю Евразии, приобретает вполне определенное происхождение, многочисленные аналогии» [16, 180–181]. Данная точка зрения

пользуется определенной популярностью, прежде всего среди западных антропологов, но имеет и своих оппонентов (см., например, [18]).

В настоящее время народная медицина обских угров относится к слабо изученным областям. На данном этапе охват локальных традиций увеличивается, но пока недостаточен. Информация по народной медицине, включая так называемую сакральную терапию, имеется не по всем этнографическим группам, выглядит разноплановой, противоречивой в выводах, а многие проблемы требуют дополнительной проработки и изучения.

Взаимосвязь древних традиций почитания березы (в нашем случае это можно видеть на примере применения разновидностей грибов-трутовиков) и мухомора в культуре обских угров, проживающих в самом центре лесной полосы Евразии, с индоиранскими представлениями о Древе жизни и соме (чудодейственном растении) выглядит вполне убедительно. В то же время нельзя исключить и обратный вариант влияния, связанный с южными по происхождению относительно территории расселения обских угров традициями. В пользу такого подхода говорят многочисленные исследования, свидетельствующие о южном компоненте в обско-угорских культурах. Основным аргумент Р. Г. Уоссона заключается в том, что береза и мухомор растут только в лесной полосе Евразии, соответственно сокровенные знания о них могли распространиться только с этой территории, а не наоборот.

В настоящее время традиции использования мухоморов в культуре хантов и манси фактически исчезли. Роль «включателя» измененных состояний сознания – необходимого атрибута ритуальных практик, помогающего общению с духами-покровителями, уже давно стали выполнять алкогольные напитки. Однако этот заменитель оказывает более па-

¹² Балалаева О. Э., Сурломкина Е. П., Уигет Э. О. Голоса Югана: сб. фольклора Йавэн-Йах. Сургут, 2021. С. 76.

губное влияние на людей и способствует не столько решению насущных проблем, сколько их усугублению.

В традиционных культурах соблюдалась строгая регламентация в использовании галлюциногенов. М. Добкин де Риос подчеркивает, что ритуал являлся средством, с помощью которого общество могло контролировать их употребление. Она обращает внимание на то, что злоупотребление начинается, когда в сообщество попадают психоактивные вещества, которые не были интегрированы в культуру. В качестве примера автор приводит австралийских аборигенов, у которых не было зависимости от питури, употребляемого в религиозных целях. Когда же с приходом европейцев им стал доступен алкоголь, в сообществе началось распространение алкоголизма [4, 115]. По свидетельству Р. Г. Уоссона, у индейцев «нет зависимости от растений, с которыми они общаются с уважением», однако некоторые из них, «будучи алкоголиками, принимали грибы только однажды в жизни» [15, 163; 21]. Приведенные утверждения справедливы и для других традиционных культур, включая обских угров.

Заключение

Рассмотренные традиции применения обскими уграми березовых трутовиков и мухомора в ритуальной практике и народной медицине берут свое начало в глубокой древности, а их сакральный контекст восходит к архаичным представлениям о сути бытия.

В народной медицине хантов и манси повсеместно и широко использовалась чага в разных вариантах: как окуривающее средство, отвар внутрь, наружный раствор для омовений и др., а также трутовик березовый – его применяли в сыром виде для лечения ран, в виде золы добавляли в табачную смесь (профилактика зубной боли), из него изготавливали различные лекарства и т. д. В ритуальной практике наряду с курящейся чагой – очищающим средством от «злых» духов в прошлом обско-угорские шаманы использовали мухомор в качестве галлюциногенного средства для вхождения в измененное состояние сознания и полу-

чения необходимой людям информации из мира духов.

В настоящее время по-прежнему активно применяется отвар (и настой) чаги в лечебных целях, а также ее дым для очищения пространства дома, вещей и человека. Использование чаги, как и других березовых трутовиков, в ином качестве ушло в прошлое, знанием о его распространении в традиционной среде владеют лишь единицы. Чаще всего такая информация носит опосредованный характер, как воспоминание, переданное близкими, сами же информанты активно ее не используют. Это обусловлено тем, что повсеместно люди получают медицинскую помощь в учреждениях здравоохранения.

Ритуальное использование мухоморов в традиционной среде обских угров также забыто. Сведения о бытовании этих практик сохранились в редких публикациях и фольклорных произведениях – так называемых мухоморных песнях шаманов и сказаниях, где упоминаются герои с магическими способностями. На смену галлюциногенным мухоморным снадобьям в качестве средства для вхождения в измененные состояния сознания, необходимые для проведения ритуальных практик, пришли алкогольные напитки, которые люди приобретают в магазинах. К сожалению, прием алкоголя не регламентирован традицией, а отсутствие табу часто ведет к злоупотреблению им и, как следствие, к пагубному воздействию на людей.

Таким образом, изменение условий жизни привело к постепенному исчезновению традиций народной медицины и ритуальных практик обских угров, что существенно затрудняет их изучение в настоящий период. Одним из сокровенных в исследовании данной тематики является вопрос о глубинном смысле образов березы (Древа жизни) и мухомора (как предполагают, сомы – напиток богов) и их влиянии на формирование традиционных представлений о жизни, здоровье и благополучии человеческого общества.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ав. – авестийский язык
казым. – казымский диалект хантыйского языка
сосьв. – сосьвинский диалект мансийского языка

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Т. Е. Современное использование традиционных методов лечения у народов Севера // Бахлыковские чтения – 2011: материалы регион. науч. конф. Сургут, 2012. С. 7–9.
2. Волдина Т. В. Образ дерева жизни в традиционной культуре обских угров в контексте реинкарнации // Финно-угорский мир. 2015. № 4. С. 84–90.
3. Гордеева О. В. Психологические эффекты мухомора красного (*Amanita muscaria*) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 152–183.
4. Добкин де Риос М. Растительные галлюциногены // Измененные состояния сознания и культура / авт.-сост. О. В. Гордеева. СПб., 2009. С. 93–119.
5. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов: в 3 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 3. 264 с.
6. Косарев М. Ф. Образ дерева в мифоритуальной традиции сибирских народов // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии: памяти В. Н. Чернецова: сб. ст. М., 2006. С. 239–253.
7. Кулемзин В. М. Панк (paŋk) // Кулемзин В. М., Лукина Н. В., Молданов Т. А., Молданова Т. А. Мифология хантов. Томск, 2000. С. 196–197.
8. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюгановские ханты в конце XIX – начале XX в.: этногр. очерки. Тюмень: Мандр и К^а, 2006. 208 с.
9. Лукина Н. В. Формирование материальной культуры хантов: (Восточная группа). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 365 с.
10. Оборотова Е. А. От печки. Новосибирск: Наука-Центр, 2003. 224 с.
11. Пятникова Т. Р. Растительный мир в верованиях хантов усть-казымского Приобья // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы науч.-практ. конф. IX Югорские чтения. Ханты-Мансийск, 2012. С. 172–181.
12. Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 341 с.
13. Сподина В. И. «Гриб безумия» в традиционной культуре коренных народов Севера // Материалы Третьей научно-практической конференции, посвященной памяти А. А. Дунина-Горкавича. Ханты-Мансийск, 2008. С. 82–83.
14. Топоров В. Н. Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы: в 2 т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 2. 496 с.
15. Уоссон Р. Г. Божественный гриб бессмертия // Измененные состояния сознания и культура / авт.-сост. О. В. Гордеева. СПб., 2009. С. 153–168.
16. Уоссон Р. Г. Что такое сома арийцев? // Измененные состояния сознания и культура / авт.-сост. О. В. Гордеева. СПб., 2009. С. 169–182.
17. Хаснулин В. И., Вильгельм В. Д., Скосырева Г. А., Поворознюк Е. П. Современный взгляд на народную медицину Севера. Новосибирск: СО РАМН, 1999. 281 с.
18. Шаповалов А. В. Магический гриб мухомор: к вопросу об использовании психотропных средств в шаманской практике // Сибирская Заимка. История Сибири в научных публикациях. URL: <https://zaimka.ru/shapovalov-shaman-amanita/> (дата обращения: 26.08.2021).
19. Jääsalmi-Krüger P. Ostjakische Krankheitsnamen und deren Benennungsmotivation: Eine onomasiologisch-semasiologische Untersuchung. Wiesbaden: Harrassowitz, 1990. 208 S. (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica; Bd. 32).
20. Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra-Völker. Porvoo; Helsinki: Werner söderström osakeyhtio, 1921–1927. Vol. 1–3.
21. Wasson R. G. The divine mushroom of immortality // *Flesh of Gods: The ritual use of hallucinogens*. New York; Washington: Praeger Publishers, 1972. P. 185–200.
22. Wasson R. G. What Was the Soma of the Aryans? // *Flesh of Gods: The ritual use of hallucinogens*. New York; Washington: Praeger Publishers, 1972. P. 201–213.

Поступила 27.08.2021; одобрена 05.09.2021; принята 06.09.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Т. В. Волдина – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, tatyanavoldina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6527-370X>

“Ritual” mushrooms in the traditional culture of the Ob Ugrians

Tatiana V. Voldina

*Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
Khanty-Mansiysk, Russia*

Introduction. In the traditional culture of the Ob Ugrians, certain types of mushrooms have received a special mythological “status” that reveals their place in the traditional picture of the world and explains the power of their impact on humans. The purpose of the study is to present the role of mushrooms in folk medicine and ritual practices of the Khanty and Mansi. These interconnected areas have not been sufficiently studied at the moment, which reflects the relevance of the work.

Materials and Methods. The article uses the published data and field materials of the author, as well as folklore sources. The study was carried out on the basis of an interdisciplinary and systematic approach using the structural-functional method.

Results and Discussion. In the treatment and cleansing rituals of the Khanty and Mansi, the use of birch tinder fungi has become widespread. Their healing properties have been known since antiquity, since image of the Tree of Life was associated with this tree. Another representative of the mushroom kingdom, the fly agaric, was used sporadically, primarily as a hallucinogenic agent used in ritual practices. The properties of this mushroom allow researchers to make an ambiguous conclusion that the secret of soma, the drink of the gods, lies in the portion made from the fly agaric.

Conclusion. Changes in living conditions led to the gradual disappearance of the traditions of folk medicine and ritual practices of the Ob Ugrians, which significantly complicates their study at the present period.

Keywords: Ob Ugrians, folk medicine, rituals, chaga, tinder fungus, fly agaric, tree of life, catfish

For citation: Voldina TV. “Ritual” mushrooms in the traditional culture of the Ob Ugrians. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13:4:417–427. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.04.417-427.

REFERENCES

1. Akimova TE. Modern use of traditional methods of treatment among the peoples of the North. *Bakhlykovskie chteniia – 2011: materialy region. nauch. konf.* = Bakhlykov Readings – 2011. Materials of the regional scientific conference. Surgut; 2012:7–9. (In Russ.)
2. Voldina TV. The image of the tree of life in the traditional culture of the Ob Ugrians in the context of reincarnation. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2015;4:84–90. (In Russ.)
3. Gordeeva OV. Psychological effects of red fly agaric (*Amanita muscaria*). *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* = Siberian Historical Research. 2017;2:152–183. (In Russ.)
4. Dobkin de Rios M. Plant hallucinogens. *Izmenennnye sostoiianiia soznaniia i kul'tura* = Altered states of consciousness and culture. Saint-Petersburg; 2009:93–119. (In Russ.)
5. Kar'yalaynen KF. Religion of the Ugra peoples. Tomsk; 1996;3. (In Russ.)
6. Kosarev MF. The image of a tree in the mythological tradition of Siberian peoples. *Miroponimanie drevnikh i traditsionnykh obshchestv Evrazii: pamiati V. N. Chernetsova: sb. st.* = World outlook of ancient and traditional societies of Eurasia. In memory of V. N. Chernetsov. Collection of articles. Moscow; 2006:239–253. (In Russ.)
7. Kulemzin VM. Punk (pank). *Kulemzin V. M., Lukina N. V., Moldanov T. A., Moldanova T. A. Mifologiya khantov* = Kulemzin V. M., Lukina N. V., Moldanov T. A., Moldanova T. A. Mythology of the Khanty. Tomsk; 2000:196–197. (In Russ.)
8. Kulemzin VM, Lukina NV. Vasyugano-Vakhovian Khanty in the late XIX – early XX centuries. *Ethnographic essays*. Tyumen; 2006. (In Russ.)
9. Lukina NV. Formation of the material culture of the Khanty: (Eastern group). Tomsk; 1985. (In Russ.)
10. Oborotova EA. From the stove. Novosibirsk; 2003. (In Russ.)
11. Pyatnikova TR. The flora in the beliefs of the Khanty of the Ust-Kazym Ob region.

- Korennnye malochislennnye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: traditsii i innovatsii: materialy nauch.-prakt. konf. IX Iugorskie chteniia* = Indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations. Materials of the scientific and practical conference. IX Ugra Readings. Khanty-Mansiysk; 2012; 172–181. (In Russ.)
12. Sirelius UT. Journey to the Khanty. Tomsk; 2001. (In Russ.)
 13. Spodina VI. “Mushroom of Madness” in the Traditional Culture of the Indigenous Peoples of the North. *Materialy Tret'ei nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati A. A. Dunina-Gorkavicha* = Materials of the Third scientific and practical conference dedicated to the memory of A. A. Dunin-Gorkavich. Khanty-Mansiysk; 2008:82–83. (In Russ.)
 14. Toporov VN. World tree: Universal iconic complexes. Moscow; 2010;2. (In Russ.)
 15. Wasson RG. Divine mushroom of immortality. *Izmenennnye sostoiianiia soznaniia i kul'tura* = Altered states of consciousness and culture. Saint-Petersburg; 2009:153–168. (In Russ.)
 16. Wasson RG. What is Soma of the Aryans? *Izmenennnye sostoiianiia soznaniia i kul'tura* = Altered states of consciousness and culture. Saint-Petersburg; 2009:169–182. (In Russ.)
 17. Khasnulin VI, Vil'gel'm VD, Skosyreva GA, Povoroznyuk EP. A modern look at traditional medicine of the North. Novosibirsk; 1999. (In Russ.)
 18. Shapovalov AV. Amanita magic mushroom: on the use of psychotropic drugs in shamanic practice. *Sibirskaiia Zaimka. Istoriia Sibiri v nauchnykh publikatsiakh* = Siberian Zaimka. History of Siberia in scientific publications. URL: <https://zaimka.ru/shapovalov-shaman-amanita/> (accessed 26.08.2021). (In Russ.)
 19. Jääsalmi-Krüger P. Ostjakische Krankheitsnamen und deren Benennungsmotivation: Eine onomasiologisch-semasiologische Untersuchung. Wiesbaden; 1990;32.
 20. Karjalainen KF. Die Religion der Jugra-Völker. Porvoo; Helsinki; 1921–1927;1–3.
 21. Wasson RG. The divine mushroom of immortality. *Flesh of Gods: The ritual use of hallucinogens*. New York; Washington; 1972:185–200.
 22. Wasson RG. What Was the Soma of the Aryans? *Flesh of Gods: The ritual use of hallucinogens*. New York; Washington; 1972:201–213.

Submitted 27.08.2021; reviewing 05.09.2021; accepted 06.09.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

T. V. Voldina – Candidate Sc. {History}, Lead Research Fellow, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, tatyनावoldina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6527-370X>